

**АРБИТРАЖНЫЙ СУД
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ-ЧУВАШИИ**

Ленина пр., д. 4, Чебоксары, 428000

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Чебоксары
26 апреля 2023 года

Дело № А79-9916/2016

Резолютивная часть определения объявлена 30 января 2023 года.

Арбитражный суд Чувашской Республики – Чувашии в составе:
судьи Михайлова В.В.,
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Игнатьевым А.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании суда обособленный спор по заявлению
конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "Чебоксарский
завод "Электрощит" Кузнецова Александра Николаевича
к Моисеевой Тамаре Сергеевне
о признании недействительным договора уступки права требования долга (цессии) от
19.09.2016 и применении последствий недействительности сделки,
с участием третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно
предмета спора, конкурсному управляющему обществом с ограниченной ответственностью
"Фирма "Старко" Митюнина Владимира Яковлевича,
в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной
ответственностью "Чебоксарский завод "Электрощит" (ОГРН 1102130004437,
ИНН 2130071736),
при участии в судебном заседании до перерыва:
от конкурсному управляющего Кузнецова А.Н. – Чапаева Р.Р. по доверенности от
10.01.2022 (путем использования системы веб-конференции),
от Моисеевой Т.С. – Горшкова О.П. по доверенности от 28.09.2021,
от Андриянова А.Л. – Горшковой О.П. по доверенности от 08.10.2021,
установил:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной
ответственностью "Чебоксарский завод "Электрощит" (далее – должник,
ООО "ЧЗ "Электрощит") конкурсный управляющий должника Кузнецов Александр
Николаевич (далее – конкурсный управляющий) обратился в Арбитражный суд
Чувашской Республики – Чувашии с заявлением, уточненным в порядке статьи 49
Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о признании
недействительным договора уступки права требования долга (цессии) от 19.09.2016,
заключенного между должником и Моисеевой Тамарой Сергеевной (далее – ответчик,
Моисеева Т.С.), применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с
Моисеевой Т.С. в конкурсную массу должника денежных средств в размере
2 663 200 руб.

Заявление основано на пунктах 1, 2 статьи 61.3, абзаце третьем пункта 2 статьи 64 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве), статьях 167, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), и мотивировано тем, что оспариваемая сделка заключена фактически после возбуждения дела о банкротстве должника в процедуре наблюдения в отсутствие согласия временного управляющего и повлекла за собой оказание предпочтения ответчику перед другими кредиторами должника, а также нарушила законодательно установленный запрет на совершение должником в процедуре наблюдения сделок по уступке прав требований без согласия временного управляющего.

Определением суда от 05.02.2021 к участию в рассмотрении настоящего обособленного спора в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью "Фирма "Старко" (далее – ООО "Фирма "Старко") в лице конкурсного управляющего Митюнина Владимира Яковлевича.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего требования поддержал по основаниям, указанным в заявлении, возражал против доводов ответчика, в том числе, об истечении срока исковой давности.

Представитель ответчика и бывшего руководителя должника, привлекаемого к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, Андриянова Александра Леонидовича (далее - Андриянов А.Л.), возражал против удовлетворения заявления конкурсного управляющего по доводам, указанным в письменных отзывах, указывая на пропуск конкурсным управляющим срока исковой давности, настаивал на факте того, что договор уступки заключен именно 19.09.2016, то есть в дату, в которую он датирован, а также выражая несогласие с заявленными конкурсным управляющим последствиями признания сделки недействительной.

Иные лица, участвующие в обособленном споре, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, явку полномочных представителей не обеспечили.

Ранее в ходе судебного разбирательства представитель уполномоченного органа поддержал требования конкурсного управляющего, просил заявление конкурсного управляющего удовлетворить.

По правилам, предусмотренным статьей 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в судебном заседании 12.01.2023 объявлялись перерывы до 13 час. 55 мин. 19.01.2023, до 08 час. 50 мин. 26.01.2023 и до 09 час. 35 мин. 30.01.2023, соответствующая информация размещена в сервисе "Картотека арбитражных дел" по адресу: <https://kad.arbitr.ru>.

В соответствии со статьями 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявление рассмотрено в отсутствие лиц, участвующих в деле, не явившихся в судебное заседание.

Выслушав до перерыва объяснения представителей конкурсного управляющего, ответчика и Андриянова А.Л., изучив материалы обособленного спора, дела о банкротстве, исследовав письменные доказательства, суд приходит к следующему.

Определением Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 15.11.2016 принято к производству заявление общества с ограниченной ответственностью "Торговый дом "Электроцит" о признании должника несостоятельным (банкротом), возбуждено дело о банкротстве должника.

Определением Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 03.03.2017 (резолютивная часть объявлена 01.03.2017) заявление ООО "АВК – Энергосервис" о признании должника несостоятельным (банкротом) признано обоснованным, отношении ООО "ЧЗ "Электроцит" введена процедура банкротства наблюдение, временным управляющим должником утверждена Прусакова Светлана Юрьевна.

На основании определения председателя судебного состава Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии Андреевой С.В. от 29.11.2017, в соответствии с пунктом 2 части 3 статьи 18 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации произведена замена судьи Николаева Юрия Петровича по делу № А79-9916/2016 на судью Сарри Дениса Владимировича.

Решением Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 18.06.2020 (резюлютивная часть решения объявлена 10.06.2020) ООО "Чебоксарский завод "Электрощит" признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Кузнецов Александр Николаевич.

Определением председателя судебного состава Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 11.01.2021 произведена замена судьи Сарри Д.В. по делу № А79-9916/2016 на судью Михайлова В.В.

Посчитав, что договор уступки права требования долга (цессии) от 19.09.2016, заключенный между должником и ответчиком имеет признаки недействительной сделки на основании пунктов 1, 2 статьи 61.3, абзаце третьем пункта 2 статьи 64 Закона о банкротстве), статей 167, 168 ГК РФ, конкурсный управляющий обратился в суд с настоящим заявлением.

Согласно статье 32 Закона о банкротстве и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным указанным кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

Конкурсному управляющему предоставлено право подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок и решений и о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником (статья 61.9 и пункт 3 статьи 129 Закона о банкротстве).

Как следует из разъяснений, приведенных в подпункте 1 пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Постановление № 63), по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

На основании пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при наличии одного из следующих условий:

- сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;

- сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки;

- сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами;

- сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

В пункте 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве предусмотрено, что сделка с предпочтением может быть признана недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

В ходе рассмотрения заявления конкурсного управляющего ответчиком, а также представителем Андриянова А.Л. заявлено о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности, поскольку изначально конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о применении последствий ничтожной сделки, а уточнил свои требования, предъявив фактически новое требование, лишь 28.09.2021, за пределами установленного срока исковой давности.

Суд не находит правовых оснований для удовлетворения заявления указанных лиц о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности в силу следующего.

Судебная защита нарушенных гражданских прав гарантируется в пределах срока исковой давности (статья 195 ГК РФ).

По правилам пункта 2 статьи 199 ГК РФ истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Согласно статье 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных названным Законом.

В силу пункта 2 статьи 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год.

Сделки, предусмотренные пунктом 2 статьи 64 Закона сделки, которые были совершены органами управления должника без согласия временного управляющего, являются оспоримыми (Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.04.2009 № 129).

В соответствии с пунктом 4 Пленума № 63 судам следует иметь в виду, что предусмотренные статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве основания недействительности сделок влекут оспоримость, а не ничтожность соответствующих сделок. В связи с этим в силу статьи 166 ГК РФ такие сделки по указанным основаниям могут быть признаны недействительными только в порядке, определенном главой III.1 Закона о банкротстве.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 32 Постановления № 63, заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 ГК РФ).

В соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий (в том числе исполняющий его обязанности - абзац третий пункта 3 статьи 75 Закона о банкротстве) узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения. В остальных случаях само по себе введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности, однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника (в частности, недвижимого имущества, долей в уставном капитале, автомобилей и т.д.), а также имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.

Конкурсный управляющий утвержден решением Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии 10.06.2020.

Заявление о применении последствий недействительности указанного договора уступки от 19.09.2016, как ничтожной сделки, в виде взыскания с Моисеевой Т.С. в пользу должника денежных средств в размере 2 663 200 руб. подано конкурсным управляющим в суд по системе "Мой арбитр" 30.01.2021, то есть в пределах срока исковой давности.

При обращении в суд с заявлением о применении последствий недействительности ничтожной сделки конкурсный управляющий указывал на то, что оспариваемый договор уступки фактически совершен после возбуждения дела о банкротстве должника в процедуре наблюдения в отсутствие согласия временного управляющего и повлек за собой оказание предпочтения ответчику перед другими кредиторами должника, ссылаясь на положения статей 61.3, 64 Закона о банкротстве, статей 167, 168 ГК РФ, а также на обстоятельства, установленные в приговоре суда в отношении бывшего руководителя должника Андриянова А.Л.

В последующем конкурсный управляющий заявлением, поступившим в суд 28.09.2021, уточнил свои требования, а именно просил признать недействительным договор уступки прав требования (цессии) от 19.09.2016, применить последствия недействительности в виде взыскания с Моисеевой Т.С. в пользу должника денежных средств в размере 2 663 200 руб. При этом основания заявленных требований конкурсным управляющим не изменены.

Протокольным определением суда от 28.09.2021 указанное уточнение принято судом к рассмотрению.

Указанное обстоятельство не свидетельствует о том, что срок давности начал течь именно с данного момента, поскольку уточнения произведены конкурсным управляющим только в отношении предмета требования.

В соответствии с пунктом 1 статьи 204 ГК РФ срок исковой давности не течет со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права.

Как разъяснено в пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности" со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права срок исковой давности не течет на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита (пункт 1 статьи 204 ГК РФ), в том числе в случаях, когда суд счел подлежащими применению при разрешении спора иные нормы права, чем те, на которые ссылался истец в исковом заявлении, а также при изменении истцом избранного им способа защиты права или обстоятельств, на которых он основывает свои требования (часть 1 статьи 39 ГПК РФ и часть 1 статьи 49 АПК РФ).

По смыслу статей 199, 200 ГК РФ увеличение истцом размера исковых требований до принятия судом решения не изменяет наступивший в связи с предъявлением иска в установленном порядке момент, с которого исковая давность перестает течь.

Вместе с тем, если судом принято заявление об увеличении иска в отношении задолженности за периоды, которые при обращении с первоначальным требованием не заявлялись, то срок исковой давности по измененным требованиям перестает течь с даты заявления таких требований, а не с даты предъявления первоначального иска.

В рассматриваемом случае принятое судом 28.09.2021 изменение предмета требований не является увеличением иска по смыслу указанных разъяснений.

Таким образом, срок исковой давности по требованию конкурсного управляющего не течет с даты первоначального обращения в суд с заявлением 30.01.2021, а указанное изменение конкурсным управляющим предмета иска не влияет на данное обстоятельство, в связи с чем, срок исковой давности конкурсным управляющим не пропущен, заявление конкурсного управляющего подлежит рассмотрению по существу.

Как следует из материалов дела, 25.08.2014 между Моисеевой Еленой Александровной (займодавец; далее – Моисеева Е.А.) и ООО "ЧЗ "Электроцит" (заемщик), в лице генерального директора Андриянова А.Л., заключен договор беспроцентного займа, по условиям которого займодавец предоставляет заемщику в займ денежные средства в размере 2 550 000 руб. на срок до 25.08.2015.

В подтверждение фактического предоставления указанного займа представлены приходный кассовый ордер № 15 от 25.08.2014, квитанция к приходному кассовому ордеру № 15 от 25.08.2014, расходный кассовый ордер № 25.08.2014 № 21, выписка операций по кассе должника за 25.08.2014, ордер Чебоксарского филиала АБ "Девон – Кредит" (ОАО) от 25.08.2014 № 362 о внесении денежных средств в размере 2 550 000 руб. на расчетный счет должника, платежные поручения о перечислении указанных денежных средств с расчетного счета должника.

По договору уступки прав требования (цессии) от 29.04.2016 Моисеева Е.А. (цедент) уступила Моисеевой Т.С. (цессионарий) права требования с должника долга в сумме 2 550 000 руб. по указанному договору займа от 25.08.2014.

Согласно пункту 3.3 договора право требования долга с должника считается переданным от цедента цессионарию с момента подписания договора.

Указанный договор уступки содержит отметку генерального директора должника Андриянова А.Л. о его согласовании с должником.

14.05.2015 между ООО "ЧЗ "Электроцит" (заказчик), в лице генерального директора Андриянова А.Л., и обществом с ограниченной ответственностью "Геоизыскания" (проектировщик; далее – ООО "Геоизыскания") заключен договор подряда на разработку рабочей документации, по условиям которого заказчик поручает, а проектировщик обязуется выполнить работы по разработке рабочей документации на форму блочно-модульного здания (БМЗ).

Согласно пункту 3.1 договора цена выполняемой работы составляет 779 800 руб.

Оплата работ производится заказчиком в течение десяти календарных дней с момента подписания акта приема-сдачи рабочей документации на основании выставленного подрядчиком счета (пункт 3.2 договора).

Согласно товарной накладной от 12.08.2015 № 97 ООО "Геоизыскания" выполнила должнику работы по разработке рабочей документации на сумму 779 500 руб.

01.07.2015 между ООО "ЧЗ "Электрощит" (заказчик), в лице генерального директора Андриянова А.Л., и ООО "Геоизыскания" (проектировщик) также заключен договор № 01/07/15 на выполнение проектных работ, по условиям которого заказчик поручает, а проектировщик обязуется выполнить работы по разработке проектной документации на электротехническую продукцию.

Приложениями № 1, 2, 3 к указанному договору заказчиком и проектировщиком согласованы спецификации на выполнение проектных работ на общую сумму 1 632 000 руб., в пунктах 3 спецификаций стороны определили срок оплаты в течение пятнадцати рабочих дней с момента получения проектных работ на основании подписанных товарных накладных и счетов (фактур).

Согласно товарным накладным от 17.07.2015 № 85 и от 07.08.2015 № 96 ООО "Геоизыскания" выполнила должнику работы по разработке проектной документации на электротехническую продукцию на общую сумму 1 632 000 руб.

По договору уступки прав требования (цессии) от 14.10.2015 ООО "Геоизыскания" (цедент) уступило Моисеевой Е.А. (цессионарий) права требования с должника долга в сумме 2 411 500 руб. по указанным договорам подряда от 14.05.2015 и от 01.07.2015.

Согласно пункту 3.3 договора право требования долга с должника считается переданным от цедента цессионарию с момента подписания договора.

Указанный договор уступки содержит отметку генерального директора должника Андриянова А.Л. о его согласовании с должником.

По договору уступки прав требования (цессии) от 15.04.2016 Моисеева Е.А. (цедент) уступила Моисеевой Т.С. (цессионарий) права требования с должника долга в сумме 113 200 руб. по указанным договорам подряда от 14.05.2015 и от 01.07.2015, принадлежащей ей на основании договора уступки прав требования (цессии) от 14.10.2015.

Согласно пункту 3.3 договора право требования долга с должника считается переданным от цедента цессионарию с момента подписания договора.

Указанный договор уступки содержит отметку генерального директора должника Андриянова А.Л. о его согласовании с должником.

19.09.2016 между ООО "ЧЗ "Электрощит" (цедент), в лице генерального директора Андриянова А.Л., и Моисеевой Т.С. (цессионарий), заключен договор уступки права требования долга (цессии), по условиям которого цедент уступает, а цессионарий принимает право требования к ООО "Фирма "Старко" (должник) надлежащего исполнения обязательств по оплате основного долга в размере 2 663 200 руб., в том числе НДС (18%), по договору поставки от 27.11.2015 № 68, заключенного между ООО "ЧЗ "Электрощит" и ООО "Фирма "Старко".

Согласно пункту 1.2 договора уступки передаваемое требование оценивается сторонами в сумме 2 663 200 руб., уплачиваемых цессионарием полностью цеденту согласно:

- договора уступки права требования (цессии) от 15.04.2016 в сумме 113 200 руб.
- договора уступки права требования (цессии) от 29.04.2016 в сумме 2 550 000 руб.

В соответствии с пунктом 2.1.1 договора уступки цедент обязан уведомить должника о состоявшейся уступке права требования цессионарию, а также о том, что с

момента уведомления должника обязательства, вытекающие из договора поставки от 27.11.2015 № 68 он должен исполнить цессионарию.

Договор содержит отметку ООО "Фирма "Старко", в лице генерального директора Александрова А.С., о согласовании указанной уступки.

При этом из материалов дела следует, что Андриянова Е.А. (в последующем Моисеева, Прохорова) является единственным участником – владельцем 100 % доли в уставном капитале ООО "ЧЗ "Электрощит", и дочерью руководителя должника Андриянова Л.А., а Моисеева Т.С. является матерью Моисеева Павла Васильевича, с которым Моисеева Е.А. была в браке в период с 19.04.2010 до 17.05.2016, что лицами, участвующими в деле, не оспаривается.

В ходе судебного разбирательства представитель ответчика пояснял, что оспариваемый договор является смешанным, включающим как сделку уступки, так и соглашение о зачете (пункт 1.2 договора уступки).

Согласно положениям пунктов 1, 2 статьи 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. К договору, не предусмотренному законом или иными правовыми актами, при отсутствии признаков, указанных в пункте 3 настоящей статьи, правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются, что не исключает возможности применения правил об аналогии закона (пункт 1 статьи 6) к отдельным отношениям сторон по договору.

Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора (пункт 3 статьи 421 ГК РФ).

В силу пункта 1 статьи 307.1 и пункта 3 статьи 420 ГК РФ к договорным обязательствам общие положения об обязательствах применяются, если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в ГК РФ и иных законах, а при отсутствии таких специальных правил - общими положениями о договоре. Поэтому при квалификации договора для решения вопроса о применении к нему правил об отдельных видах договоров (пункты 2 и 3 статьи 421 ГК РФ) необходимо прежде всего учитывать существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательств и признаки договоров, предусмотренных законом или иным правовым актом, независимо от указанного сторонами наименования квалифицируемого договора, названия его сторон, наименования способа исполнения и т.п. (пункт 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора").

В соответствии с пунктом 1 статьи 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

Согласно пункту 1 статьи 388 ГК РФ уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону.

Соглашение об уступке требования по сделке, требующей государственной регистрации, должно быть зарегистрировано в порядке, установленном для регистрации этой сделки, если иное не установлено законом (пункт 2 статьи 389 ГК РФ).

В силу статей 407 и 410 ГК РФ, обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором; прекращение обязательства по требованию одной из сторон допускается только в случаях, предусмотренных законом или договором.

Обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

Возможность заключения сделки зачета обусловлена одновременным наличием трех составляющих: предъявляемое к зачету требование должно быть встречным, однородным и обладать качеством срочности (зрелости), то есть срок исполнения данного требования должен считаться наступившим.

Согласно пункту 3 статьи 423 ГК РФ договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное.

Расчеты с участием граждан, не связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, могут производиться наличными деньгами (статья 140) без ограничения суммы или в безналичном порядке (пункт 1 статьи 861 ГК РФ).

Исходя из вышеприведенных норм договор уступки, заключенный между юридическим лицом – коммерческой организацией и физическим лицом, по общему правилу, изначально предполагает осуществление расчетов денежными средствами.

В рассматриваемом случае стороны в договоре уступке предусмотрели безальтернативный вариант прекращения обязательства цессионария по оплате cedentu цены уступаемого требования путем прекращения денежного обязательства cedenta перед цессионарием на аналогичную сумму в соответствии с договорами уступки права требования (цессии) от 15.04.2016, 29.04.2016.

В соответствии со статьей 410 ГК РФ зачет представляет собой форму прекращения исполнения обязательств, а не способ осуществления расчетов.

Совокупность изложенного в отсутствие доказательств иного свидетельствует об отсутствии у ответчика при заключении оспариваемого договора уступки действительного намерения оплачивать стоимость уступаемого требования денежными средствами, а у должника - требовать соответствующей оплаты в денежной форме.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что воля должника и ответчика при подписании оспариваемого договора уступки не была направлена на заключение договора уступки права требования.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Постановление № 25), принимая решение, суд по смыслу части 1 статьи 168 АПК РФ определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

Таким образом, указание заявителем не подлежащей применению нормы права, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку как недействительную по иным основаниям, что также допускается приведенными в пункте 4 Постановления № 63 разъяснениями.

В соответствии с пунктом 2 статьи 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Как разъяснено в абзаце первом пункта 87, абзаце первом пункта 88 Постановления № 25, притворная сделка может прикрывать сделку с иным субъектным составом, для прикрытия сделки может быть совершено несколько сделок.

В отношении прикрывающей сделки ее стороны, как правило, изготавливают документы так, что у внешнего лица создается впечатление будто бы стороны

действительно следуют условиям притворного договора (Определение Верховного Суда РФ от 31.07.2017 № 305-ЭС15-11230).

С учетом вышеизложенного, принимая во внимание условия оспариваемого договора уступки, последующее поведение сторон, а также пояснения представителя ответчика, данные в ходе судебного заседания, суд приходит к выводу, что заключение указанного договора уступки было в действительности направлено на прекращение обязательств должника перед ответчиком в общей сумме 2 663 200 руб., включая задолженность в сумме 2 550 000 рублей по договору беспроцентного займа от 25.08.2014, 113 200 рублей по договору на выполнение проектных работ от 01.07.2015 № 01-07/15, по договору подряда на разработку рабочей документации от 14.05.2015, путем передачи должником ответчику прав требования к ООО "Фирма "Старко" в качестве отступного.

Как разъяснено в абзаце 2 пункта 87 Постановления № 25, к сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемая сделка), с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (пункт 2 статьи 170 ГК РФ).

В соответствии с абзацем 4 пункта 87 Постановления № 25, прикрываемая сделка может быть также признана недействительной по основаниям, установленным ГК РФ или специальными законами.

Статьей 409 ГК РФ предусмотрено, что по соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением отступного - уплатой денежных средств или передачей иного имущества.

В пункте 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2005 № 102 "Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса Российской Федерации" указано, что обязательство прекращается с момента предоставления отступного взамен исполнения, а не с момента достижения сторонами соглашения об отступном. Соглашение об отступном порождает право должника на замену исполнения и обязанность кредитора принять отступное.

В соответствии с пунктом 1 Постановления № 63 под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются, в том числе действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

В абзаце девятом пункта 12 Постановления № 63 разъяснено, что платежи и иные сделки, направленные на исполнение обязательств (предоставление отступного, зачет и т.п.), относятся к случаям, указанным не в абзаце третьем, а в абзаце пятом названного пункта.

Конкурсный управляющий доказывая наличия у оспариваемой сделки оснований недействительности, предусмотренных пунктами 1, 2 статьи 61.3, абзацем третьим пункта 2 статьи 64 указывал на ее фактическое совершение после возбуждения в отношении должника процедуры банкротства в процедуре наблюдения, ссылаясь при этом на приговор суда в отношении бывшего руководителя должника Андриянова А.Л.

Ответчик в письменных отзывах, а также представитель ответчика и Андриянова А.Л. в ходе судебного заседания, настаивали на факте заключения оспариваемой сделки в дату, которой она датирована – 19.09.2016.

Как следует из материалов дела, приговором Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 12.05.2020 по делу № 1-1/202 Андриянов А.Л. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 199.2, ч. 2 ст. 195, ч. 1 ст. 201, ч. 2 ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) и назначено наказание:

- по ч. 1 ст. 199.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29.07.2017 № 250-ФЗ) в виде штрафа в размере 250 000 руб.,
- по ч.2 ст. 195 УК РФ в виде штрафа в размере 250 000 руб.
- по ч. 1 ст. 201 УК РФ в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев,
- по ч. 2 ст. 327 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ) в виде лишения свободы на срок 1 год.

Определено на основании п. "а" ч. 1 ст. 78 УК РФ, ч. 8 ст. 302 УПК РФ Андриянова А.Л. освободить от наказания в виде штрафа в размере 250 000 руб., назначенного по ч. 1 ст. 199.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29.07.2017 № 250-ФЗ), в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Определено на основании п. "а" ч. 1 ст. 78 УК РФ, ч. 8 ст. 302 УПК РФ Андриянова А.Л. освободить от наказания в виде штрафа в размере 250 000 руб., назначенного по ч. 2 ст. 195 УК РФ, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Определено в соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное Андриянову А.Л. наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком в 2 (два) года с возложением в течение испытательного срока обязанностей:

- не менять постоянного места жительства, работы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного,
- являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий исправление осужденных, в дни, и с периодичностью, установленные данным органом.

Определена судьба вещественных доказательств.

Определено меру пресечения в отношении Афанасьева И.А. в виде подписки о не выезде и надлежащем поведении до вступления приговора в законную силу оставить без изменения.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Чувашской Республики от 07.08.2020 приговор изменен, постановлено считать меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении до вступления приговора в законную силу оставленной без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21.01.2021 по делу № 77-406/2021 приговор Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 12.05.2020 и апелляционное постановление Верховного Суда Чувашской Республики от 07.08.2020 в отношении Андриянова А.Л. изменены, определено:

- отменить приговор в отношении Андриянова А.Л. в части его осуждения по ч. 2 ст. 327 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ), уголовное дело в данной части прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления, признать за Андрияновым А.Л. в данной части право на реабилитацию;
- исключить из приговора указание на назначение наказания в порядке ч. 2 ст. 69 УК РФ;
- считать Андриянова А.Л. осужденным по ч. 1 ст. 201 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев, в соответствии со ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком на 2 года, с возложением обязанностей, изложенных в приговоре.

В остальной части обжалуемые судебные акты оставлены без изменения.

Указанным приговором, вступившим в законную силу, и оставленным без изменения в указанной части, бывший руководитель должника Андриянов А.Л. признан, в том числе, виновным по части 2 статьи 195 УК РФ за неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов, а именно ООО "ТД "Волгаэлектросбыт" и ООО "Группа компаний "ЭврикаМК" за счет имущества

должника, заведомо в ущерб другому кредитору – Федеральной налоговой службы в лице УФНС России по Чувашской Республике, при наличии у должника признаков банкротства и причинении крупного ущерба.

При этом исходя из показаний самого подсудимого Андриянова А.Л., свидетелей, в том числе, генерального директора ООО "Фирма "Старко" Александрова А.С., заместителя финансового директора ООО "Фирма "Старко" Николаевой М.Г., заключения компьютерно-технической судебной экспертизы от 26.12.2018 № 1848, выполненной ЭКЦ МВД по Чувашской Республике, материалов дела № А79-1373/2017 по иску ООО "ЧЗ "Электрощит" к ООО "Фирма "Старко" о взыскании задолженности, письменных и вещественных доказательств, имеющихся в материалах уголовного дела, Чебоксарским районным судом Чувашской Республики установлено, что оспариваемый договор уступки, датированный 19.09.2016, фактически заключен в марте – апреле 2017 года (страницы 45, 162 – 182 приговора).

Согласно части 4 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу обязательны для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом.

Таким образом, применительно к дате заключения оспариваемого договора необходимо исходить из периода – март – апрель 2017 года, установленного указанным приговором суда.

При этом дело о банкротстве должника возбуждено 15.11.2016, процедура наблюдения введена 01.03.2017, соответственно прикрываемая сделка по предоставлению отступного совершена после возбуждения дела о банкротстве должника в процедуре наблюдения, в период, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 11 Постановления № 63, если сделка с предпочтением была совершена после принятия судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то в силу пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.3, в связи с чем наличия иных обстоятельств, предусмотренных в пункте 3 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

На момент совершения прикрываемой сделки об отступном у должника имелись неисполненные обязательства перед иными кредиторами, в частности:

- перед обществом с ограниченной ответственностью "АВК-Энергосервис" в размере 976 420 руб. 06 коп., подтвержденное решением Арбитражного суда Чувашской Республики - Чувашии от 08.07.2016 по делу № А79-4292/2016, требования по указанным обязательствам включены в третью очередь реестра требований должника определением суда от 03.03.2017;

- перед обществом с ограниченной ответственностью "Элком", чьи требования в размере 353 400 руб. 54 коп. включены в третью очередь реестра требований должника определением суда от 10.05.2017;

- перед обществом с ограниченной ответственностью "ПромИнвест-НН", чьи требования в размере 1 675 690 руб. 99 коп. включены в третью очередь реестра требований должника определением суда от 25.05.2017;

- перед обществом с ограниченной ответственностью "Промкраска ТЦ", чьи требования в размере 346 786 руб. 29 коп. включены в третью очередь реестра требований должника определением суда от 25.05.2017;

- Федеральной налоговой службы в лице УФНС России по Чувашской Республике, чьи требования в общем размере 6 971 558 руб. 15 коп. включены в реестр требований должника определением суда от 18.09.2017, в том числе: в сумме 3 685 516 руб. 51 коп. во вторую очередь, в сумме 3 286 041 руб. 64 коп. в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Основным принципом удовлетворения требований кредиторов в деле о банкротстве должника является принцип равенства всех кредиторов, погашение задолженности должно производиться в соответствии с очередностью, установленной статьей 134 Закона о банкротстве, пропорционально между кредиторами одной очереди, за исключением кредиторов, чьи требования обеспечены залогом имущества должника и в отношении которых действуют специальные правила статьи 138 Закона о банкротстве.

Поскольку на момент совершения прикрываемой сделки об отступном должник имел неисполненные денежные обязательства перед иными кредиторами, чьи требования включены в реестр требований кредиторов должника, а оспариваемой сделкой погашены обязательства, являющиеся по сроку их возникновения реестровыми и относящимися, по общему правилу, к третьей очереди удовлетворения, указанной сделкой оказано предпочтительное удовлетворение требований ответчика перед иными кредиторами должника той же очереди.

Принимая во внимание, что прикрываемая сделка об отступном совершена в период, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.3, в рассматриваемом случае наличие доказательств осведомленности контрагента по сделке (ответчика) о неплатежеспособности должника на момент совершения такой сделки не требуется.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании пункта 1 статьи 61.2 и статьи 61.3 настоящего Федерального закона, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период.

То есть сделка может быть признана совершенной в порядке обычной хозяйственной деятельности должника только в том случае, если ее размер не превышает установленного законом порогового значения (1% балансовой стоимости) и при этом сделка не отличается существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени. К таким сделкам, как следует из пункта 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, в частности, с учетом всех обстоятельств дела могут быть отнесены платежи по дящимся обязательствам (возврат очередной части кредита в соответствии с графиком, уплата ежемесячной арендной платы, выплата заработной платы, оплата коммунальных услуг, платежи за услуги сотовой связи и Интернет, уплата налогов и т.п.). Не могут быть, по общему правилу, отнесены к таким сделкам платеж со значительной просрочкой, предоставление отступного, а также не обоснованный разумными экономическими причинами досрочный возврат кредита. Бремя доказывания того, что сделка была совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, лежит на другой стороне сделки. Бремя доказывания того, что цена сделки превысила один процент стоимости активов должника, лежит на оспаривающем сделку лице.

Согласно представленному в материалы дела бухгалтерскому балансу должника за 2016 год активы должника по состоянию на 31.12.2016 составляли 76 262 000 руб., то есть 1 % соответствует величине 762 620 руб.

Таким образом, прикрываемая сделка об отступном на сумму 2 663 200 руб., превышает 1 % стоимости активов должника.

При указанных обстоятельствах, суд приходит к выводу, что прикрываемая сделка об отступном не является сделкой, совершенной в процессе обычной хозяйственной деятельности, в связи с чем к ней не применимы положения пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, и имеются основания для признания ее недействительной на основании положений пункта 1 и 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

В качестве основания признания сделки недействительной конкурсным управляющим также заявлен абзац третий пункта 2 статьи 64 Закона о банкротстве, согласно которому органы управления должника могут совершать исключительно с согласия временного управляющего, выраженного в письменной форме, за исключением случаев, прямо предусмотренных настоящим Федеральным законом, сделки или несколько взаимосвязанных между собой сделок, связанных с получением и выдачей займов (кредитов), выдачей поручительств и гарантий, уступкой прав требования, переводом долга, а также с учреждением доверительного управления имуществом должника.

Из материалов дела следует, что согласия временного управляющего на совершения указанной сделки должником не было получено, в связи с чем, совершение данной сделки, повлекшей за собой преимущественное удовлетворение требований ответчика перед требованиями иных кредиторов должника, свидетельствует о нарушении ею абзаца третьего пункта 2 статьи 64 Закона о банкротстве.

Оценив представленные доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, установив, что прикрываемая сделка об отступном, совершена после возбуждения дела о банкротстве в процедуре наблюдения, и повлекла преимущественное удовлетворение требований ответчика перед иными кредиторами должника той же очереди, суд, приходит к выводу, что прикрываемая сделка по отступному подлежит признанию недействительной по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

На основании изложенного, требование конкурсного управляющего о признании сделки недействительной подлежит удовлетворению.

В соответствии с пунктом 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из материалов дела следует, что право требования с ООО "Фирма "Старко" долга в сумме 2 663 200 руб. по договору поставки от 27.11.2015 № 68 прекращено в соответствии с соглашением о зачете взаимных требований от 06.04.2017, заключенным между Моисеевой Т.С., ООО "Фирма "Старко" и ООО "Речной фасад "Чувашии".

При указанных обстоятельствах, принимая во внимания положения пункта 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве, разъяснения, содержащиеся в пунктах 25 и 29 Постановления № 63, а также отсутствие в настоящем случае оснований для применения правовой позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.10.2019 по делу № 304-ЭС19-9513, суд считает необходимым в настоящем случае применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с Моисеевой Т.С. в пользу должника в пользу 2 663 200 руб., а также восстановления задолженности должника задолженности должника перед Моисеевой Т.С. в сумме 2 550 000 руб. по договору беспроцентного займа от 25.08.2014, 113 200 руб. по договору на выполнение проектных работ от 01.07.2015 № 01-07/15, по договору подряда на разработку рабочей документации от 14.05.2015.

Доводы ответчика относительно необходимости применения иных последствий признания сделки недействительной судом отклонены как не обоснованные.

В порядке подпункта 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской

Федерации в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством Российской Федерации, при подаче заявления по спорам о признании сделок недействительными уплачивается государственная пошлина в размере 6 000 руб.

В соответствии с пунктом 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)", при удовлетворении судом иска арбитражного управляющего, связанного с недействительностью сделки, понесенные судебные расходы взыскиваются с ответчиков (за исключением должника) в пользу должника, а в случае отказа в таком иске - с должника в пользу ответчиков (кроме должника).

Поскольку заявление конкурсного управляющего удовлетворено, то государственная пошлина в размере 6 000 руб. подлежит взысканию с ответчика в доход федерального бюджета ввиду предоставленной заявителю отсрочки ее уплаты.

Руководствуясь статьями 32, 61.1, 61.2 и 61.8 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", статьями 110, 184, 185 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

заявление конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "Чебоксарский завод "Электрощит" Кузнецова Александра Николаевича удовлетворить.

Признать недействительным договор уступки права требования долга (цессии) от 19.09.2016, заключенный между обществом с ограниченной ответственностью "Чебоксарский завод "Электрощит" и Моисеевой Тамарой Сергеевной.

Применить последствия признания указанной сделки недействительной.

Взыскать с Моисеевой Тамары Сергеевны в пользу общества с ограниченной ответственностью "Чебоксарский завод "Электрощит" 2 663 200 рублей.

Восстановить задолженность общества с ограниченной ответственностью "Чебоксарский завод "Электрощит" перед Моисеевой Тамарой Сергеевной в сумме 2 550 000 рублей по договору беспроцентного займа от 25.08.2014, 113 200 рублей по договору на выполнение проектных работ от 01.07.2015 № 01-07/15, по договору подряда на разработку рабочей документации от 14.05.2015.

Взыскать с Моисеевой Тамары Сергеевны в доход федерального бюджета 6 000 руб. государственной пошлины.

Определение подлежит немедленному исполнению, может быть обжаловано в Первый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Чувашской Республики – Чувашии в течение десяти дней со дня его принятия.

Судья

В.В. Михайлов

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 06.03.2023 4:37:00
Кому выдана МИХАЙЛОВ ВЛАДИМИР
ВЛАДИМИРОВИЧ